

ДАЗМИР ДЖОДЖУА

**Доктор истории, ассоциированный профессор Сухумского Государственного
Университета (Грузия)**

**СИРИЯ ПОСЛЕ БАШАРА АСАДА. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА
БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2024.29.16>

Введение. Актуальность темы обусловлена многими факторами, происходившие с 2011 г. в Северной Африке и на Ближнем Востоке события «арабской весны» стали причиной системного кризиса в ряде стран региона. Вооруженное противоборство, изначально возникшее между официальными властями САР во главе с президентом Башаром Асадом и лагерем его противников, вызвало пристальное внимание ряда региональных и международных акторов, что способствовало как усложнению структуры сирийского конфликта, так и его интернационализации. Эволюция конфликта происходила под воздействием множества разноплановых факторов, среди которых - привнесенная радикальными исламистскими группировками террористическая угроза, которая затем стала распространяться за пределы Сирии и далее - всего арабского мира.

В ночь на 8 декабря 2024 года конфликт в Сирии достиг своего пика. Вооруженная оппозиция заняла Дамаск и объявила о падении режима Башара Асада. Определенная часть национальной территории остается вне контроля Дамаска, серьезно пострадала социально-экономическая сфера, не решена болезненная проблема беженцев. Конфликт продолжает оказывать негативное воздействие на региональную безопасность. Подобная волатильность чревата угрозой не только для Сирии, но и для всего Ближнего и Среднего Востока.

Крах режима Башара Асада представляет собой переломный момент в политике Ближнего Востока. Быстрый распад правительства Асада, существовавшего в сирийских и региональных делах более 50 лет, был немислим для многих, однако он материализовался менее

чем за две недели, когда повстанческие силы охватили всю страну. Это сейсмическое событие не только меняет внутреннюю динамику Сирии, но и закладывает основу для нового этапа региональной геополитики.

Нюансы падения Асада, подъем повстанческих коалиций и сложное взаимодействие внутренних и глобальных игроков заслуживают более пристального изучения, чтобы понять проблемы и возможности в эпоху Сирии после Асада.

Ключевые слова: *Сирия, Ближний Восток, Башар Асад, Иран, Россия, Турция, Израиль, Международные отношения, Геополитика.*

Правительство Башара Асада долгое время полагалось на смесь репрессий, иностранной поддержки и покровительства элиты для сохранения власти. Однако к 2024 году трещины в этом фундаменте непоправимо расширились. Несколько ключевых факторов способствовали краху режима: Годы международных санкций, широко распространенная коррупция, потеря доступа к богатым нефтью регионам и обширные разрушения, вызванные гражданской войной, опустошили экономику Сирии. Основная инфраструктура, промышленность и государственные службы были в упадке. Финансовое напряжение остро ощущалось в армии, поскольку солдатам недоплачивали и они были плохо экипированы. Это экономическое ухудшение подорвало моральный дух сторонников Асада и разрушило сплоченность Сирийской арабской армии.

Причины поражения режима Асада

Разрушение военного единства. Сирийская армия уже ослабленная годами истощения и дезертирства, распалась перед лицом наступления повстанцев. Солдаты покидали посты, массово сдавались или бежали из страны. Видеозаписи массового дезертирства подчеркивали, насколько пала некогда грозная армия режима. Асад все больше полагался на ополченцев и местных влиятельных лиц, чтобы удерживать свою власть. Однако эти раздробленные и плохо организованные силы, отмеченные отсутствием сплоченности, подготовки и дисциплины, оказались крайне нестабильными. Эта нестабильность стала очевидной в их быстром крахе, что привело к потере ключевых городских центров, таких как Алеппо и Хомс — важнейшего логистического узла. Падение этих городов нанесло решающий удар по режиму Асада, лишив его доступа к прибрежным опорным пунктам и нарушив стратегический сухопутный коридор Ирана к «Хезболле» в Ливане. В результате способность режима организовать надежную оборону была фактически парализована.

Чрезмерная зависимость от иностранных покровителей. Выживание Асада в течение большей части гражданской войны во многом было обусловлено вмешательством союзников, таких как Россия, Иран и Хезболла. Российская авиация и иранские ополченцы помогли Асаду вернуть территорию, но эта зависимость от иностранных сил выявила фундаментальную слабость режима. К 2024 году и Россия, и Иран столкнулись со своими собственными внутренними и внешними давлениями — Россия с войной на Украине, а Иран с продолжающейся региональной напряженностью — что сделало их неспособными поддерживать Асада, как они делали в прошлом. Ограниченные авиаудары России и морские запуски из Тартуса казались скорее символическими, чем стратегическими, в то время как в пятницу Иран начал эвакуацию своих военных командиров и личного состава из Сирии.

Растущая сила повстанцев. Наступление,

которое свергло Асада, возглавила Хайят Тахрир аш-Шам, группировка, имеющая корни в Аль-Каиде, которая превратилась в ведущую силу в сирийской оппозиции. Надежная институциональная структура Хайят Тахрир аш-Шам, сложная тактика и способность координировать действия с другими фракциями, особенно с базирующимися на юге группами свободной сирийской армии, сыграли важную роль в том, чтобы позволить повстанцам использовать слабости режима.

Роль Хайят Тахрир аш-Шам стала ключевой силой кампании, положившей конец правлению Асада. Печально известная своими связями с Аль-Каидой, группа претерпела значительную трансформацию в последние годы под руководством Абу Мохаммада аль-Джолани. Понимание эволюции и стратегии группировки имеет решающее значение для понимания текущей динамики в Сирии.

От джихадистских корней к политическому прагматизму. ХТШ возникла из сирийского филиала «Аль-Каиды» — «Джабхат ан-Нусры». Со временем Джолани дистанцировал группировку от ее джихадистских корней, подчеркивая националистическую повестку дня и стремясь представить ХТШ как достойную альтернативу режиму Асада. Группировка создает образ прагматизма и умеренности, по крайней мере, по сравнению с другими исламистскими группировками. Центральными элементами этого ребрендинга являются меры, направленные на защиту прав меньшинств, сдерживание неизбежного насилия и создание структур управления в районах, находящихся под ее контролем. Несмотря на эти попытки, скептицизм относительно истинных намерений группировки остается широко распространенным.

Институциональная сила. Способность ХТШ планировать и проводить общенациональную кампанию проистекает из многих лет институционального строительства. Группа создала военную академию, которая готовила кадры элитных бойцов, и создала гражданский орган управления, известный

как «Правительство спасения». Под защитой Турции группа создала Идлиб как фактическое исламистское государство, с функционирующими структурами управления, военной дисциплиной и определенной степенью стратегической автономии. Эти структуры позволили ХТШ эффективно управлять территорией и представлять себя как дисциплинированную силу, способную поддерживать порядок и проецировать силу.

Военная тактика. Наступление подчеркнуло адаптивность и изощренность HTS. Использование беспилотной войны, тактики проникновения и территориальных наступлений, подобных блицкригу, сокрушило оборону режима. Координируя действия с другими повстанческими группами и используя слабости армии, ХТШ смогла достичь своих целей с минимальными жертвами среди гражданского населения — резкий контраст с более ранними, более разрушительными фазами гражданской войны. Все это послужило причиной падения ненавистного народу режима Башара Асада.

Геополитические последствия падения режима Асада

Положение России. Свержение Башара Асада значительно уменьшило влияние России на Ближнем Востоке и нанесло удар по ее имиджу. Наряду с Ираном, Россия была главным спонсором алавитского режима в Сирии, который сильно зависел от российской военной, финансовой и политической поддержки. Взамен Асад позволил России сохранить военные базы на сирийской территории, включая военно-морской объект в Тартусе и авиабазу в Хмеймиме. Успешное военное вмешательство России по спасению Асада от краха, проведенное совместно с Ираном в период с 2015 по 2017 год, значительно укрепило ее репутацию ключевой державы на Ближнем Востоке, с которой нужно считаться.

Помимо потери влияния России в Сирии, падение режима Асада ослабит ее позиции по отношению к основным игрокам на Ближнем

Востоке, таким как Турция, Израиль и Иран. Турции и Израилю больше не нужно будет координировать свои военные действия в Сирии с Россией, когда они нацелены на курдские группировки или иранские силы. Что касается Ирана, общая поддержка Асада была одним из наиболее значимых факторов, способствующих более тесным связям между двумя странами.

Первоначальная реакция России на свержение сирийского режима была сдержанной, что отражает как ее удивление, так и полную неспособность повлиять на ситуацию на местах. Следовательно, российская пропаганда работала над тем, чтобы преуменьшить события в Сирии и успокоить общественность относительно последствий мятежа. Одновременно она пыталась оправдать позицию Кремля, возложив вину на режим и армию Асада, подчеркивая, что нынешним приоритетом России является война в Украине, что объясняет ее невмешательство в Сирию.

Свержение Асада сигнализирует о серьезных изменениях в балансе сил на Ближнем Востоке. Очевидное бессилие и неожиданность России перед лицом восстания, а также ее неспособность защитить своего ключевого союзника представляют собой серьезный удар по ее политике. События в Сирии подорвали имидж России как державы, способной и готовой применять военную силу для защиты своих интересов и интересов своих партнеров (таких как Иран) и клиентов (таких как Асад). Эта репутация, созданная благодаря ее успешному вмешательству в гражданскую войну в Сирии в период с 2015 по 2017 год, стала основой растущего влияния России на Ближнем Востоке с 2015 года. Она также способствовала развитию политических и экономических отношений со странами этого региона, тем самым ослабляя эффективность усилий Запада по международной изоляции России и позволяя Москве заручиться поддержкой партнеров, готовых сотрудничать в обходе или смягчении последствий экономических санкций.

Реакция Кремля отражает потерю влияния

на ситуацию в Сирии и неспособность организовать скоординированные усилия региональных субъектов, заинтересованных в сохранении режима. 8 декабря МИД России опубликовал краткое заявление, в котором выразил, что Россия «с крайней обеспокоенностью следит за драматическим развитием событий в Сирии», «поддерживает связь со всеми сирийскими оппозиционными группами» и призывает к политическому урегулированию конфликта в соответствии с резолюцией 2254 Совета Безопасности ООН. В заявлении также упоминалось, что российские военные базы в Сирии находятся в состоянии повышенной готовности, но в настоящее время не сталкиваются с существенными угрозами безопасности. 9 декабря представитель Кремля объявил, что Владимир Путин принял решение предоставить убежище Асаду и его семье.

Будущее российских военных баз в Сирии, которые способствовали ее военным операциям в бассейне Средиземного моря, остается неопределенным. База в Тартусе служила ключевым узлом для поставок военной техники режиму Асада и российскому контингенту, проводившему боевые действия с авиабазы Хмеймим. Эти объекты также обеспечивали логистическую поддержку для операций России в Африке, в том числе в Ливии, государствах Сахеля и Судане*. Главной целью России в Сирии после Асада, вероятно, будет сохранение контроля над этими активами и переговоры о соглашении с новым правительством, возможно, в обмен на помощь в обеспечении международного признания.

Освещение событий в Сирии представляет собой сложную задачу для российской пропаганды. Многочисленные репортажи о быстро развивающихся событиях пытались преуменьшить значение краха режима — постыдной неудачи для Москвы — и минимизировать репутационный ущерб. Эти репортажи были

сосредоточены на фактическом освещении и придерживались нейтрального тона, тщательно избегая ссылок на связи России с режимом или рассмотрения более широких политических последствий. Ответственность за крах государственного аппарата была приписана правительству и военным Асада. Отсутствие участия России оправдывалось ссылками на другие приоритеты, в частности, войну в Украине. Геополитические последствия восстания были преуменьшены, с утверждениями, что Россия остается важным игроком на Ближнем Востоке и способна заключать соглашения с новыми правителями по ключевым вопросам. Примечательно, что термин «террористы» больше не используется для описания повстанцев; вместо этого акцент был сделан на относительно «мирной» передаче власти. Сообщения о бегстве Асада в Россию также были занижены. Даже российские аналитики в шоке от молниеносного поворота событий, так известный российский ученый, ведущий научный сотрудник Центра Ближневосточных исследований РАН Николай Сухов в беседе с журналистом видно [2], что события в Сирии произошло неожиданно для России, будто оно скрывалось от России.

В других изданиях также отмечается неясность в ситуации в Сирии для России [3]. во всяком случае отмечается туманная перспектива военного присутствия России в Сирии после свержения Асада. Ясно, что для России Сирия была стратегическим стержнем на Ближнем Востоке, обеспечивая доступ к Средиземному морю через свою военно-морскую базу в Тартусе. Военное вмешательство Москвы в 2015 году помогло Асаду переломить ход гражданской войны, но ее неспособность предотвратить его падение подрывает авторитет России как влиятельного игрока. Потеря Сирии как союзника осложняет региональные амбиции России и поднимает вопросы о будущем ее военного присутствия в стране.

Положение Ирана. Среди основных факторов, которые привели к свержению сирийского диктатора Башара Асада, были решения Ирана

* Сахель и Судан - не путать с государством Судан. Сахель - тропический саванный регион в Африке. Сегодня в зоне Сахеля располагается территория таких государств как Сенегал, Мавритания, Мали, Алжир, Буркина-Фасо, Нигер, Нигерия, Камерун, Чад, Судан и Эритрея. (Прим. Ред.Г.М.)

и России не вмешиваться снова, чтобы поддержать его. Тегеран долгое время использовал Сирию в качестве вектора для проецирования влияния в регионе и мобилизовал значительные ресурсы и рабочую силу, чтобы удержать Асада у власти, когда в 2011 году разразилась гражданская война в Сирии. Москва также рассматривала свои связи с Асадом как источник регионального влияния, и ее вмешательство в Сирию в 2015 году сыграло решающую роль в сохранении Асадом своей мертвой хватки у власти.

Но с Россией, увязшей в Украине, и Ираном — и его союзниками, такими как «Хезболла», — серьезно ослабленными конфликтом с Израилем после 7 октября, ни один из покровителей не был готов снова спасать Асада. Хотя траектория Сирии остается крайне неопределенной, ее позиция после Асада, вероятно, будет неблагоприятной для интересов России и Ирана.

Свержение режима Асада является большой потерей для Ирана, который не был столь изолирован или уязвим в регионе со времен войны с Ираком 1980-1988 годов. Сирия была единственным близким союзником Ирана на Ближнем Востоке. Она была линией фронта против заклятого врага Ирана Израиля и опорой способности Тегерана проецировать власть в Леванте. В течение четырех десятилетий Сирия была основным каналом поставок оружия и оборудования Ираном для Хезболлы в Ливане, которая стала самым вооруженным негосударственным субъектом в мире.

Широкая поддержка Ираном Асада во время гражданской войны в Сирии, которая разразилась в 2011 году, отражала важность страны для региональной стратегии Тегерана. Иран направил тысячи военных советников и солдат, мобилизовал десятки тысяч иностранных шиитских бойцов из таких далеких мест, как Афганистан и Пакистан, чтобы поддержать силы режима, организовал новое сирийское военизированное формирование и предоставил миллиарды долларов помощи. Усилия Ирана в сочетании с поддержкой с воздуха со стороны России помогли удержать Асада под контро-

лем большей части Сирии до конца 2024 года.

Иранские чиновники быстро смирились с судьбой режима Асада, несмотря на всю пролитую кровь и вложенные средства. «Именно сирийский народ должен решать будущее своей страны и ее политической и правительственной системы», — заявил президент Масуд Пезешкиан 8 декабря. Министерство иностранных дел Ирана выразило готовность взаимодействовать с новым правительством. «Иранский и сирийский народы всегда имели давние и дружеские отношения», — заявило оно 8 декабря. «Ожидается, что эти отношения будут продолжаться с мудрым и дальновидным подходом обеих стран, основанным на взаимных интересах и соблюдении международных правовых обязательств». Иран попросил ХТШ защитить шиитские святыни в Сирии, и ХТШ подтвердило, что будет защищать святыню Сайиды Зейнаб в Дамаске.

Однако будущие отношения Ирана с Сирией сомнительны. Многие из игроков, которые должны сыграть ключевые роли в переходе, возлагают на Иран ответственность за поддержку жестокого режима Асада. «Этот новый триумф, мои братья, знаменует собой новую главу в истории региона, истории, полной опасностей (которая сделала) Сирию площадкой для иранских амбиций, распространения сектантства, разжигания коррупции», — сказал в своей победной речи 8 декабря Абу Мохаммед аль-Джолани, лидер «Хайят Тахрир аш-Шам». В тот же день посольство Ирана в Дамаске, ранее эвакуированное, было осквернено и разграблено. Плакаты с изображением верховного лидера и других иранцев были разорваны и брошены на пол.

Падение Асада может подтолкнуть Иран к пересмотру своей стратегии «передовой обороны». Десятилетиями Иран полагался на «Ось сопротивления», включая Сирию и союзников-ополченцев по всему региону, чтобы оказывать давление на Израиль и сдерживать удары по иранской земле. Целью было удерживать конфликты вдали от границ Ирана. Но ось уже столкнулась с серьезными неудачами

до ухода Асада. Израиль значительно ослабил как ХАМАС в Газе, так и Хезболлу в Ливане во время войны, которая разразилась после террористических атак под руководством ХАМАС 7 октября 2023 года. Израильские силы убили высокопоставленных лидеров и тысячи бойцов и ослабили возможности обеих группировок вести войну. Иран столкнется со значительными логистическими проблемами для пополнения запасов Хезболлы без сирийского сухопутного моста.

Между тем, у Ирана нет надежных механизмов для сдерживания Израиля. Тегеран предпринял беспрецедентные прямые атаки на Израиль, одну в апреле 2024 года, включающую 170 беспилотников, не менее 30 крылатых ракет и более 120 баллистических ракет, и одну в октябре 2024 года, включающую более 180 баллистических ракет. Но ни одна из них не нанесла значительного ущерба и не отговорила Израиль от проведения контратак, вторая из которых парализовала противовоздушную оборону Ирана и повредила возможности по производству ракет.

Оставшиеся члены «Оси сопротивления» не слишком помогают в сдерживании Израиля. Хуситы в Йемене оказались стойкими, несмотря на атаки США и Израиля, но проводили лишь спорадические атаки с использованием дальнобойных ракет и беспилотников. Иракские ополченцы, поддерживаемые Ираном, такие как «Катаиб Хезболла» и «Харакат Хезболла аль-Нуджаба», также относительно периферийны и не нанесли большого ущерба израильским целям.

Учитывая ограниченные возможности, все большее число иранских чиновников призывают пересмотреть ядерную доктрину страны, чтобы разрешить производство ядерного оружия. По состоянию на конец 2024 года Иран мог бы производить достаточно высокообогащенного урана для питания одной ядерной бомбы всего за одну-две недели. Тегерану потребуется несколько месяцев или больше года, чтобы собрать боеголовку и соединить ее с системой доставки, такой как баллистическая

ракета. Но переход к вооружению будет сопряжен с собственными серьезными рисками.

Положение Израиля. Правительство Израиля одобрило план поощрения расширения поселений на оккупированных Голанских высотах. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху заявил, что этот шаг был необходим, поскольку после падения режима Асада и перехода его под контроль исламистского повстанческого альянса на границе Израиля с Сирией открылся «новый фронт».

Нетаньяху заявил, что хочет удвоить население Голанских высот, которые Израиль захватил во время Шестидневной войны 1967 года и которые считаются незаконно оккупированными в соответствии с международным правом.

Израильские войска вошли в буферную зону, отделяющую Голанские высоты от Сирии, в дни после ухода Асада, заявив, что смена контроля в Дамаске означает, что соглашения о прекращении огня «рухнули». Несмотря на этот шаг, Нетаньяху заявил в своем заявлении в воскресенье вечером, что Израиль «не заинтересован в конфликте с Сирией».

«Мы определим политику Израиля в отношении Сирии в соответствии с реальностью на местах», — сказал он. На Голанских высотах находится более 30 израильских поселений, в которых проживает около 20 000 человек. Они считаются незаконными в соответствии с международным правом, что Израиль оспаривает. Поселенцы живут рядом с примерно 20 000 сирийцами, большинство из которых — арабы-друзы, которые не бежали, когда этот район перешел под контроль Израиля. Нетаньяху сказал, что Израиль «продолжит удерживать [территорию], сделает ее процветающей и заселит ее». Однако бывший премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт заявил, что он «не видит никаких причин» для того, чтобы страна расширялась на Голанские высоты. «Премьер-министр [Нетаньяху] сказал, что мы не заинтересованы в расширении конфронтации с Сирией, и мы надеемся, что нам не придется сражаться с новыми повстанцами, которые в настоящее

время захватывают Сирию. Так почему же мы делаем ровно наоборот?» — сказал он в программе Newshour на BBC World Service. Он добавил: «У нас достаточно проблем, с которыми нужно разобраться». Заявление Нетаньяху прозвучало на следующий день после того, как новый фактический лидер Сирии Ахмед аль-Шараа раскритиковал Израиль за его продолжающиеся удары по военным целям в стране, которые, как сообщается, были нацелены на военные объекты.

Базирующаяся в Великобритании Сирийская обсерватория по правам человека (SOHR) задокументировала более 450 израильских авиаударов по Сирии с 8 декабря, в том числе 75 с субботнего вечера.

Аль-Шараа, также известный как Абу Мохаммед аль-Джолани, сказал, что удары «пересекли красные линии» и могут привести к эскалации напряженности в регионе, хотя он сказал, что Сирия не стремится к конфликту с каким-либо соседним государством.

В интервью телеканалу Syria TV, который во время гражданской войны считался проопозиционным, аль-Шараа заявил, что «состояние страны, измученной войной после многих лет конфликта и войны, не допускает новых столкновений», сообщает Reuters. армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) не прокомментировала его высказывания, но ранее заявляла, что удары были необходимы, чтобы остановить попадание оружия «в руки экстремистов».

Египет и Иордания протестовали против этого шага как захвата земли, и многие в регионе задаются вопросом, насколько временным будет этот шаг. Дина Лиснянски — эксперт по политическому исламу и терроризму в Тель-Авивском университете. Она считает, что израильтянам придется остаться на некоторое время, чтобы посмотреть, как будут развиваться события в Сирии.[4].

«Израильтяне испортили нам радость от ухода Асада. Вся Сирия празднует, кроме нас. Для меня они все одинаковы», — говорит пожилой Ибрагим Ярида. 49-летний Явал Ауад соглашается: «Они даже пяти часов не дали

нам отпраздновать уход Асада. Мы избавились от одной проблемы и проснулись с другой. Теперь мы беспокоимся, что они придут и сюда». Местные жители поставили три мусорных контейнера посреди дороги, чтобы никто не пошел дальше и не врезался в танки.[5].

За полвека, с момента войны Судного дня в 1973 году, Израиль не установил своего присутствия на сирийской земле, несмотря на частые нарушения с обеих сторон во время гражданской войны, которые оставались незамеченными, поскольку были связаны с боевыми действиями. Въезд на сирийскую территорию прямо запрещен перемирием, которое, как и все соглашения между государствами, имеет силу, выходящую за рамки правительства, находящегося у власти. Однако премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху считает его действительным после свержения Асада. «Мы хотим правильных отношений с новым режимом в Сирии. Но если этот режим позволит Ирану восстановиться в Сирии или позволит передать иранское оружие или любое другое оружие «Хезболле» или нападет на нас, мы дадим решительный ответ и потребуем от него высокой цены», — заявил премьер-министр Израиля. Режим Асада был враждебен и разрешил (добровольно или пассивно) провоз оружия из Ирана в Ливан для «Хезболлы», но ограничился дипломатическими жалобами на бесчисленные израильские авиаудары в Сирии (с зеленого света от России) по целям, связанным с Тегераном. И, прежде всего, это было предсказуемо, в отличие от горизонта, забрезжившего над страной после наступления исламских фундаменталистов Хайят Тахрир аш-Шам. [6].

15 декабря Израиль оккупировал три новые деревни на юге Сирии, поскольку Тель-Авив углубил свое военное вторжение в страну после свержения режима Башара Асада. По данным репортеров Anadolu, израильские военные силы захватили Джамлу в провинции Дараа и деревни Мазраат Бейт Джинн и Магхар аль-Мир в сельской местности Дамаска.[7].

Из приведенных фактов ясно, что Изра-

иль не собирается останавливаться и будет расширять пределы своего присутствия в Сирии, полагаем, что это будет также и расширение границ еврейского государства, главной целью которой является подобраться по ближе к Ирану. Следует отметить, что Израиль и в Иране имеет свои геополитические цели исходя из внешней политики Ирана.

Положение Турции. Когда президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган приказал войскам вторгнуться в Сирию в 2016 году, он оправдал этот шаг, заявив: «У нас нет территориальных претензий к Сирии. Мы просто хотим гарантировать, что законные владельцы вернут свою страну. Мы вторглись только для того, чтобы положить конец правлению тирана Башара Асада». Но даже в то время его радикальные слова были подкреплены жесткой политикой силы. Анкара поддерживала вооруженных повстанцев в Сирии с первого дня и была полна решимости свергнуть сирийского диктатора Асада. Пять лет спустя Турция установила постоянное военное присутствие в оплоте повстанцев Идлибе на севере Сирии.

Сегодня Турция является одним из крупнейших стратегических победителей в политических потрясениях в Сирии, в то время как Россию и Иран можно считать одними из самых крупных проигравших. Москва была важнейшим союзником режима Асада, а Тегеран оказывал поддержку военизированными формированиями.[8].

Турция близка к аль-Джавлани, но не контролирует его силы; Сирийская национальная армия скорее доверенное лицо Анкары. До сих пор Турция была занята в основном проблемами вблизи своей границы, в частности, постоянным вызовом, который создают курдские бойцы, стремящиеся к автономии.[9].

Турция вышла... доказав свою значимость, важность и силу... из этих последних событий в Сирии... чистым, явным победителем», — говорит Айдын Сельджен, бывший высокопоставленный турецкий дипломат, работавший в регионе, а теперь являющийся аналитиком внешней политики независимого турецкого

новостного агентства Medyascope[10].

Сейчас Эрдоган празднует свержение Асада как турецкий триумф, а европейские лидеры и Вашингтон выстраиваются в очередь, чтобы поговорить с ним, поскольку Турция позиционирует себя как ключевого игрока в формировании будущего Сирии[11]. отмечает турецкое издание.

Президент Реджеп Тайип Эрдоган возглавляет дипломатические усилия Турции, чтобы помочь Сирии восстановить нормальную жизнь и обеспечить стабильность в соседних странах, где события напрямую затрагивают Турцию. Эрдоган продолжает переговоры с мировыми лидерами, сосредоточенные на содействии миру и стабильности в регионе. 10 декабря он провел свою первую беседу с генеральным секретарем НАТО Марком Рютге. Во время встречи, на которой обсуждались последние события в Сирии, Эрдоган повторил, что Турция поддерживает территориальную целостность и стабильность Сирии с начала гражданской войны. Он подчеркнул, что Сирией должен управлять ее собственный народ, и пообещал продолжать усилия Турции по созданию единой и свободной от террора Сирии.

В тот же день Эрдоган также поговорил с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, подтвердив приверженность Турции поддержке сирийского народа в достижении прочной стабильности в своей стране. После обсуждения с Алиевым Эрдоган поговорил по телефону с премьер-министром Италии Джорджией Мелони. Он подчеркнул, что недавние события подтвердили правильность гуманитарной и принципиальной политики Турции. Эрдоган сказал, что Турция продолжит свою позицию в пользу мира, свободы, диалога и справедливости в Сирии, подчеркнув важность сохранения территориальной целостности Сирии и достижения стабильности. Турецкий лидер также сказал Мелони, что израильская агрессия теперь распространилась на Сирию, утверждая, что такой подход не способствует стабильности Сирии, и подчеркивая необходимость очистки страны от террористических

элементов.

Позже вечером Эрдоган продолжил свою телефонную дипломатию, поговорив с президентом Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен. Он заверил фон дер Ляйен, что Турция останется приверженной поддержке сирийского народа путем устранения террористических элементов, поддержания единства, защиты территориальной целостности и обеспечения мира для всех сирийцев независимо от этнической принадлежности или религии. Президент Турции завершил день телефонным разговором с канцлером Германии Олафом Шольцем. Он подчеркнул важность нового этапа для единства, сплоченности и территориальной целостности Сирии, подтвердив приверженность Турции Сирии без террора. Эрдоган также подчеркнул, что создание необходимых условий для содействия возвращению сирийцев, перемещенных в результате гражданской войны, остается приоритетом для Турции.

Ни один другой кризис не переопределил место Турции в региональной и международной политике так, как сирийский конфликт. Турция имеет самую длинную сухопутную границу с Сирией, более 900 км. Таким образом, Сирия является не только вопросом внешней политики для Турции, но и внутренней.

В то время как Турция сформировала ход сирийского конфликта, сирийский конфликт, в свою очередь, сформировал динамику турецкой внутренней политики и международных отношений на протяжении более чем десятилетия. Отношения между Турцией и сирийским кризисом были историей взаимного реформирования. Почти все этнические, сектантские и идеологические расколы идентичности, которые существуют в Сирии, существуют также и в Турции. Турция также принимает около 3,6 миллиона сирийских беженцев, что привело к появлению крайне правых и ксенофобских партий и переопределило характер националистической политики в стране.

Из всех внешних игроков в Сирии Турция оставалась самым стойким сторонником си-

рийской оппозиции. Это была все более непопулярная политика, учитывая высокую цену этого конфликта для Турции в плане безопасности, политики и экономики, а также в виде притока беженцев. Яростные критики политики правительства, турецкая оппозиция давно выступала за нормализацию Анкарой отношений с ныне свергнутым режимом Асада и сокращение поддержки оппозиционных групп.

С падением Асада президент Реджеп Тайип Эрдоган и его правительство считают, что их политика была оправдана. Поскольку игроки, с которыми Турция на протяжении многих лет развивала тесные связи, готовы взять на себя больше влияния и власти в Дамаске, Анкара собирается получить существенные рычаги влияния в Сирии.

До падения Асада четыре ключевые цели занимали видное место в политике Турции в Сирии: частичная высылка сирийских беженцев; безопасность границ; свертывание политических и территориальных завоеваний курдских Сирийских демократических сил (СДС); и получение некоторых уступок от режима для его союзных сирийских оппозиционных групп в любых переговорах.

С падением режима четвертая цель устарела. Но Анкара попытается достичь своих других целей посредством своего влияния на новых лидеров в Дамаске и своих связей с арабской общиной и арабскими племенами.

Главным приоритетом Турции в Сирии было избавить страну от курдских сепаратистов — цель, которую поддержало новое правительство, сказал Гюлер. «У нас нет проблем с нашими курдскими братьями, живущими в Ираке и Сирии. Наша проблема только и исключительно с террористами». Однако полагаем, что и Турция отхватить определенные территории у Сирии для решения вопросов курдского сепаратизма, вернее из-за опасения создания единого курдского государства.

Сирия после Башара Асада. Новая геополитическая борьба

Теперь весь мир наблюдает за тем, как сформируется политический ландшафт Сирии после окончания полувекового правления семьи Асада. Те, кто заинтересован в конфликте и будущем страны, включают, с одной стороны, Россию и Иран, которые поддерживали Асада, а с другой — США и Турцию, которые поддерживали различные повстанческие группировки и ополчения. Здесь мы рассмотрим, какую роль эти страны, наряду с Израилем, сыграли в Сирии и могут продолжать играть. Во время гражданской войны в Сирии Турция поддерживала повстанческие группировки, большинство из которых сейчас воюют под знаменем Сирийской национальной армии (СНА), поставляя оружие, военную и политическую поддержку. Северный сосед Сирии в основном был озабочен использованием повстанцев для сдерживания курдского ополчения YPG, которое Турция обвиняет в том, что оно является продолжением запрещенной внутри страны курдской повстанческой группировки РКК. Турция также хочет, чтобы около трех миллионов сирийских беженцев, проживающих в ее стране, вернулись домой. YPG является крупнейшим ополчением в поддерживаемом США и возглавляемом курдами альянсе Сирийских демократических сил (SDF), который контролирует большую часть северо-востока страны. SDF в значительной степени избегали конфликта с силами Асада во время войны. Однако турецкие войска и союзные повстанцы захватили участки территории у YPG и SDF вдоль северной границы Сирии. Турция также принимала политическое участие. В 2020 году Турция и Россия заключили перемирие, чтобы остановить попытки правительства вернуть Идлиб, оплот повстанцев на северо-западе. В Идлибе доминировала исламистская военизированная группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ), которая возглавляла повстанцев, в конечном итоге свергнувших Асада. Многие считают, что наступление не могло произойти без благословения Турции. Турция отрицает поддержку ХТШ. Тем временем конфликт на севере Сирии продолжается: в то же время, когда ХТШ

начала свое наступление, Сирийская национальная армия начала отдельную атаку на районы, удерживаемые СДС.

У России уже были многолетние отношения с правительством Асада, и до гражданской войны там были военные базы. Президент России Владимир Путин использовал присутствие своей страны в Сирии и поддержку Асада, чтобы бросить вызов силе и доминированию Запада в регионе. В 2015 году Россия начала воздушную кампанию и отправила тысячи солдат в поддержку режима Асада. Взамен Россия получила 49-летнюю аренду авиабазы и военно-морской базы, которые стали важнейшими узлами в Восточном Средиземноморье для переброски военных подрядчиков в Африку и из нее. Это стало важным этапом в попытках России утвердиться в качестве мировой державы, ранее сосредоточившей свои усилия на странах, которые когда-то были в советском блоке. Но война на Украине с 2022 года занимала союзника Асада, способствуя быстрому поражению сирийских военных от повстанческих группировок в конце ноября и начале декабря. По сообщениям российских СМИ, Асаду и его семье было предоставлено убежище в Москве после того, как они бежали из Дамаска.

После того, как в 2011 году протесты в поддержку демократии в Сирии были встречены силой, тогдашний президент США Барак Обама поддержал оппозицию правлению Асада. США оказали военную поддержку умеренным повстанческим группировкам и вмешались в военных целях в 2014 году, чтобы бороться с группировкой «Исламское государство» (ИГ). Возглавляемая США глобальная коалиция нанесла авиаудары и развернула специальные силы, чтобы помочь альянсу SDF под руководством курдов захватить территорию, ранее удерживаемую ИГ на северо-востоке. После падения правительства Асада правительство США заявило, что нанесло десятки авиаударов по лагерям и боевикам ИГ в центральной Сирии, чтобы ИГ не смогло воспользоваться нестабильной ситуацией.

Избранный президент Дональд Трамп,

вступающий в должность в январе, заявил, что Сирия — это «беспорядок», в который США следует не вмешиваться. Когда Трамп был президентом в 2019 году, он приказал вывести американские войска из Сирии, но его чиновники постепенно отклонили этот шаг. В настоящее время в Сирии находится около 900 военнослужащих США, в основном на северо-востоке страны. Иран и Сирия были союзниками со времен Исламской революции в Иране в 1979 году. Сирия поддерживала Иран во время ирано-иракской войны в 1980-х годах. Считается, что во время гражданской войны в Сирии Иран развернул сотни солдат и потратил миллиарды долларов на помощь Асаду. Тысячи бойцов-шиитов, вооруженных, обученных и финансируемых Ираном, в основном из ливанского движения «Хезболла», но также из Ирака, Афганистана и Йемена, также сражались вместе с сирийской армией. Но, как и Россия с Украиной, «Хезболла» была ослаблена конфликтом с Израилем в Ливане, что, вероятно, ускорило падение сирийской армии.

Израиль захватил Голаны у Сирии на завершающем этапе Шестидневной войны 1967

года и в одностороннем порядке аннексировал их в 1981 году. Этот шаг не был признан на международном уровне, хотя США сделали это в одностороннем порядке в 2019 году. Израиль провел сотни авиаударов по связанным с Ираном целям в Сирии во время войны, хотя он редко признавал такие удары. С тех пор как повстанцы свергли Асада, Израиль провел сотни ударов по всей Сирии. Целями были военная инфраструктура Сирии, военно-морской флот и объекты по производству оружия. Израиль заявил, что действует, чтобы остановить попадание оружия «в руки экстремистов». Израильские силы также захватили демилитаризованную буферную зону на Голанских высотах. Израиль заявил, что соглашение о разъединении с Сирией 1974 года «рухнуло» с захватом страны повстанцами. Он также признал, что его войска действуют дальше на территории Сирии в «нескольких дополнительных точках» за пределами буферной зоны, но настаивает, что они «не продвигаются в сторону Дамаска». Такова на сегодня, 17 декабря 2024 года международное положение вокруг Сирии.

Литература:

- [1]. <https://www.globalaffairs.ru/articles/siriya-posle-asada-suhov/>
- [2]. <https://meduza.io/feature/2024/12/09/rf-mozhet-lishitsya-voennyh-baz-v-sirii-kakoy-kontingent-tam-razmeschen-a-novye-vlasti-pozvolyat-rossiyanam-evakuirovatsya>
- [3]. <https://www.npr.org/2024/12/10/nx-s1-5221635/israel-takes-credit-in-part-for-the-fall-of-the-assad-regime-but-what-now>
- [4]. <https://english.elpais.com/international/2024-12-11/israel-takes-advantage-of-assads-fall-to-gain-ground-in-syria-we-got-rid-of-one-problem-and-woke-up-with-another.html>
- [5]. <https://english.elpais.com/international/2024-12-11/israel-takes-advantage-of-assads-fall-to-gain-ground-in-syria-we-got-rid-of-one-problem-and-woke-up-with-another.html>
- [6]. <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/israel-occupies-3-new-villages-in-southern-syria/3425119>
- [7]. <https://www.dw.com/en/amid-syrias-upheaval-how-will-turkey-benefit/a-71017654>
- [8]. <https://www.chathamhouse.org/2024/12/fall-president-bashar-al-assad-blow-iran-and-russia-and-boost-turkey>
- [9]. <https://www.rfi.fr/en/podcasts/international-report/20241214-as-erdogan-celebrates-turkish-role-in-ousting-assad-uncertainty-lies-ahead>
- [10]. <https://www.rfi.fr/en/podcasts/international-report/20241214-as-erdogan-celebrates-turkish-role-in-ousting-assad-uncertainty-lies-ahead>
- [11]. <https://www.rfi.fr/en/podcasts/international-report/20241214-as-erdogan-celebrates-turkish-role-in-ousting-assad-uncertainty-lies-ahead>

DAZMIR JOJUA

Doctor of History, Associate Professor of Sukhumi State University (Georgia)

SYRIA AFTER BASHAR AL-ASSAD. GEOPOLITICAL SITUATION IN THE MIDDLE EAST

The relevance of the topic is due to many factors, the events of the «Arab Spring» that took place in North Africa and the Middle East since 2011 caused a systemic crisis in a number of countries in the region. The armed confrontation that initially arose between the official authorities of the SAR, led by President Bashar al-Assad and the camp of his opponents, attracted the close attention of a number of regional and international actors, which contributed to both the complication of the structure of the Syrian conflict and its internationalization. The evolution of the conflict occurred under the influence of many diverse factors, including the terrorist threat brought by radical Islamist groups, which then began to spread beyond Syria and further - the entire Arab world. On the night of December 8, 2024, the conflict in Syria reached its peak. The armed opposition occupied Damascus and declared the fall of the Bashar al-Assad regime. A certain part of the national territory remains outside the control of Damascus, the socio-economic sphere has suffered greatly, and the painful problem of refugees has not been resolved. The conflict continues to have a negative impact on regional security. Such volatility poses a threat not only to Syria, but to the entire Near and Middle East.

The collapse of the Bashar al-Assad regime represents a turning point in Middle East politics. The rapid collapse of the Assad government, which had dominated Syrian and regional affairs for more than 50 years, was unthinkable for many, but it materialized in less than two weeks, as rebel forces swept across the country. This seismic event not only changes the internal dynamics of Syria, but also lays the foundation for a new stage in regional geopolitics. The nuances of Assad's fall, the rise of rebel coalitions, and the complex interplay of domestic and global players deserve closer examination to understand the challenges and opportunities in a post-Assad Syria.

Bashar al-Assad's government had long relied on a mix of repression, foreign support, and elite patronage to maintain power. By 2024, however, the cracks in that foundation had widened beyond repair. Several key factors contributed to the regime's collapse: Years of international sanctions, widespread corruption, loss of access to oil-rich regions, and the widespread destruction wrought by the civil war had devastated Syria's economy. Basic infrastructure, industry, and public services were in disrepair. The financial strain was felt acutely by the army, as soldiers were underpaid and poorly equipped. This economic deterioration undermined the morale of Assad's supporters and destroyed the cohesion of the Syrian Arab Army.

The fall of Bashar al-Assad has significantly reduced Russia's influence in the Middle East and dealt a blow to its image. Along with Iran, Russia was the main sponsor of the Alawite regime in Syria, which was heavily dependent on Russian military, financial and political support. In return, Assad allowed Russia to maintain military bases on Syrian territory, including the naval facility in Tartus and the air base in Khmeimim. Russia's successful military intervention to save Assad from collapse, conducted jointly with Iran between 2015 and 2017, significantly enhanced its reputation as a key power to be reckoned with in the Middle East.

In addition to Russia's loss of influence in Syria, the fall of the Assad regime will weaken its position vis-à-vis major players in the Middle East, such as Turkey, Israel and Iran. Turkey and Israel will no longer need to coordinate their military actions in Syria with Russia when targeting Kurdish

groups or Iranian forces. As for Iran, general support for Assad has been one of the most significant factors driving closer ties between the two countries.

Russia's initial reaction to the overthrow of the Syrian regime was muted, reflecting both its surprise and its complete inability to influence the situation on the ground. Consequently, Russian propaganda worked to downplay events in Syria and reassure the public about the consequences of the uprising. At the same time, it tried to justify the Kremlin's position by placing blame on the Assad regime and army, emphasizing that Russia's current priority is the war in Ukraine, which explains its non-intervention in Syria.

Among the major factors that led to the overthrow of Syrian dictator Bashar al-Assad were the decisions by Iran and Russia not to intervene again to prop him up. Tehran had long used Syria as a vector for projecting influence in the region, and mobilized significant resources and manpower to keep Assad in power when the Syrian civil war broke out in 2011. Moscow also saw its ties to Assad as a source of regional influence, and its intervention in Syria in 2015 was critical to Assad maintaining his stranglehold on power. But with Russia bogged down in Ukraine and Iran—and its allies like Hezbollah—severely weakened by the conflict with Israel after October 7, neither backer was prepared to bail out Assad again. While Syria's trajectory remains highly uncertain, its post-Assad position is likely to be unfavorable to Russian and Iranian interests. The fall of the Assad regime is a major loss for Iran, which has not been so isolated or vulnerable in the region since the 1980-88 war with Iraq. Syria was Iran's only close ally in the Middle East. It was the front line against Iran's arch-enemy Israel and the linchpin of Tehran's ability to project power in the Levant. For four decades, Syria was Iran's main conduit for arms and equipment to Hezbollah in Lebanon, which has become the world's most armed non-state actor.

Israel's government has approved a plan to encourage settlement expansion in the occupied Golan Heights. Prime Minister Benjamin Netanyahu said the move was necessary because a «new front» had opened on Israel's border with Syria after the fall of the Assad regime to an Islamist rebel alliance.

Netanyahu has said he wants to double the population of the Golan Heights, which Israel captured in the 1967 Six-Day War and is considered illegally occupied under international law. Israeli troops entered the buffer zone separating the Golan Heights from Syria in the days after Assad's departure, saying the change in control to Damascus meant ceasefire agreements had «collapsed.» Despite the move, Netanyahu said in a statement Sunday night that Israel was «not interested in a conflict with Syria.»

When Turkish President Recep Tayyip Erdogan ordered troops to invade Syria in 2016, he justified the move by declaring, “We have no territorial claims on Syria. We just want to ensure that the rightful owners get their country back. We only invaded to end the rule of the tyrant Bashar al-Assad.” But even then, his radical words were backed by a hard-line policy of force. Ankara had supported armed rebels in Syria since day one and was determined to topple Syrian dictator Assad. Five years later, Turkey had established a permanent military presence in the rebel stronghold of Idlib in northern Syria.

Today, Turkey is one of the biggest strategic winners in Syria's political upheaval, while Russia and Iran can be considered among the biggest losers. Moscow has been a key ally of the Assad regime, while Tehran has provided support for militias. Turkey is close to al-Jawlani but does not control his forces; the Syrian National Army is more of an Ankara proxy. Until now, Turkey has been preoccupied mainly with problems near its border, in particular the persistent challenge posed by Kurdish fighters seeking autonomy.